

* * *

Что нет на свете Счастья, не верь в слепую ложь.
Ищи меня в ненастье – захочешь, то найдёшь.
Я призраком в тумане блуждаю – жду тебя,
и если ты изранен, прижму к себе любя.

Найдёшь меня повсюду, лишь сердце отвори –
войду апрельским чудом в седые январи.
Со мной верста дороги короче в сотни раз,
но лёгкие ожоги не надо напоказ.

Ищи меня, но веря, что я не подведу,
и не открою двери тому, кто на беду.
Иди за мной по свету, превозмогая дрожь...
А если канешь в Лету, меня и там найдёшь.

* * *

Добавит пару строчек осень
на занавешенную просинь
и спрячет перья до весны
под свежевымытою крышей
в уютной батарейной нише
смотреть стареющие сны.

Зима покроет город прозой,
на волю выпустит морозы,
скуёт замёрзшие тела
за то, что летом не успели
перечитать стихи апреля
пока пурга не замела.

* * *

День возвращает минуты из ночи,
та покидает быстрой одеяло.
Время зиме подчиняться не хочет –
мало ли что в декабре обещало.

Новое утро минутой богаче,
ночь уходящая прежней короче.
Стрелки за мартом спешат, а иначе
могут лишиться своих полномочий.

Быстро меняются дни и недели.
С каждой зарёй прибавляются шансы
тех, кто полгода назад не допели
бабьему лету ночные романсы.

* * *

На подошвах, израненных временем,
мы выносим из дома обидное,
избавляясь от тяжкого бремени
раздирающего очевидного.

По асфальту разносим ненужное,
по трамваям – гнилую обыденность,
по театрам – измену замужнюю,
а по жизни – свою непредвиденность.

Что отлипло, к другому прицепится
вместе с грязью осенней распутицы...
Так и бродит по миру нелепица
на подошвах случайной попутчицей.

* * *

Невольно опускаюсь в сущий ад,
где каждый третий сплетнями распят,
за магарыч прощаются грехи,
кто не сумел – остался у сохи;
где у суда безвинный виноват,
а подхалим у власти нарасхват.

Здесь тихий ждёт, а наглый обогнал,
кошель на бис, а бедный – на мангал;
цены не сложит жадность за приём,
ей пресловутый кризис нипочём,
и обыватель бьётся об заклад,
что вынуждают опускаться в ад.

* * *

Молодея, старикам не верил,
собирался мир перевернуть.
Не заметил, как скопил потери,
погружаясь в жизненную суть.
На плечах не выросли погоны,
растрапались крылья на лету.
Оглушённый криком пустозвонов,
с облаков спустился в суету.
Пережил не много и немало,
наворочал всевозможных дел,
только то, что мама завещала,
до сих пор исполнить не успел.

* * *

Надувает щёки лёд, у причала дальнего
оживает теплоход из руин печального.
Разобиженный февраль из ларца приданного
на полгода в календарь солнце долгожданное.

Белоснежная пурга вынуждена прятаться –
не метут уже снега с выходных до пятницы.
Новогодней кутерьме отзвенела звонница
и теперь святой весне ежедневно молится.

Через пару дней сбежит зимняя красавица –
на деревьях малахит ей совсем не нравится.
Тает снежная фата – ничего фатального:
март меняет иногда место для дневального.

* * *

В тучах промокшие своды.
В отблесках праздничных лужи.
Ночь уходящего года
вальсом по городу кружит.

Стихли застольные тосты,
в сон погружаются башни.
Только проститься непросто
городу с годом вчерашним.

Слёзы по стёклам недаром –
что в нём останется прежним,
если уже на бульваре
завтра в январской одежде?

* * *

Мы в часах песочных горизонтом бредим,
в трубах водосточных мечемся по средам,
а с утра под рыбу подают в кафешке
где-то на отшибе в попыхах и в спешке.

Лечимся от хвори маминой примочкой,
вечерами спорим о соседской дочке;
вымеряя годы мелкими шагами,
стряпаем погоду тем, кто правит нами.

В узкой горловине проклинаем долю –
жизнь наполовину, а хотелось воли.
И живём надеждой вырваться наружу,
где полям безбрежным станешь снова нужен.

* * *

Запрета нет на искренний вопрос –
не все готовы к умному ответу.
Но щегольнуть пытаются при этом,
протараторив, ты, мол, не дорос.
С порога детства до ума седин
находим сами выходы и входы,
пока желанья скосит непогода,
а любопытство сменит анальгин.
Тогда у нас на каверзный вопрос
готов ответ, но вряд ли он кому-то
облегчит выбор нужного маршрута
через овраг, что лживостью зарос.

* * *

Кто-то скажет – постарел, опустились плечи.
Только мне от груды дел с каждым днём не легче.
Без меня – не утечёт ручеёк в канаву,
не увидит синий лёд мальчуган чернявый.

Не распустятся цветы в марте на поляне,
не увидят красоты поутру земляне.
Не научатся летать молодые мысли,
не имела бы тетрадь никакого смысла.

Разбегаясь, не вели в дом пути-дороги,
оставались на мели ждущие подмоги.
Не осталась бы лыжня до капели белой...
Если б не было меня, кто бы это делал?

* * *

Безысходность забытых окраин,
обездоленность узеньких улиц...
Кто заглянет сюда, как ни Каин,
и уйдёт, под наживой сутуясь.
Кто увидит за ветхим забором
ветеранов ушедшей эпохи,
что нужда докучает измором
в огороде на грядке гороха?
Фонарям не находится места,
разухабились грязные лужи,
под ногами прокисшее тесто,
а зимою бывает и хуже.
На бульваре счастливые лица
раздают по улыбке прохожим...
Лишь окраине ночью не спится
от того, что на них непохожа.

* * *

Мы остаёмся взаперти
своих иллюзий и мечтаний,
пытаясь ими обвести
свой возраст вечно нежеланный.
Года мешают нам взлететь,
затем – в реальность возвратиться,
и остаёмся гордой птицей,
попавшей в призрачную сеть.
Минуты жизни, как назло,
то отстают, то убегают...
Но если честно – повезло
губами прикоснуться к маю,
любовь однажды обрести,
вдвоём испить вино желаний
и у иллюзий первозданных
навек остаться взаперти.

* * *

Предосеннюю ночь
перешить в романтичный закат,
звездопад растолочь
и отправиться вновь наугад
по небесной тропе
не рождённых заманчивых звёзд,
чтоб ещё раз успеть
ухватиться комете за хвост.

Чтобы снова зайти
в предосеннюю ночь на заре,
не смотри на дожди
и с кометой не вздумай сгореть,
а иди наугад
по тропе перемолотых звёзд,
зная – любящий взгляд
избавляет от массы невзгод.

* * *

Дурак сболтнёт, безумец переврёт,
переобует в сплетню недалёкий,
и поползут из-под гнилых ворот
не то молва, не то простые склоки.

Армагеддон, проклятья и потоп,
вселенский разум, чудища и Иети.
Других проблем не видят твердолоб –
он за нужду бездомных не в ответе.

Молва и слухи ринутся в народ,
их приумножит хитрый воротила
и с простака втридорога сдерёт...

Знать, хитреца молва обогатила.
Как говорят – нет дыма без огня:
кому-то служат злые кривотолки.
Пока живёт на свете болтовня,
лежать зубам безропотных на полке.

* * *

Прошу, читай – мне это надо,
по в кровь искусанным губам
скучные строки листопада
с душевной болью пополам.

Читай меня по робким взглядам,
по не озвученным стихам.
Они с тобою были рядом,
но прочитать боялся сам.

Смешил не ради удовольствий,
грешил без видимых причин,
боясь, что в омуте безмолства
останусь осенюю один.

Пока тобою не разгадан,
читай по прожитым годам...
А разгадаешь, то в награду
остаток дней своих отдам.

* * *

Кто-то множит минуты, слагая их в дни,
ожиная прихода желанного друга.
А другие желают оставаться одни
и бесцельно бродить под луною по кругу.

Одному по душе нескончаемый бал.
Для другого – покой превосходное средство
от проблем, что за сутки себе накопал,
и не надо ему показного кокетства.

Говорливость не признак большого ума.
Коллективно не всё удаётся осилить.
Не всегда одиночество сердцу тюрьма,
как и счастье не только в цветастом текстиле.

Одного исцеляет от боли покой,
а другого – сочувствие нежного слова...
Нелюдим разбавляет разлуку слезой,
весельчик без проблемы находит другого.

* * *

Жизнь не то, что на вырост рубаха –
не подшить, не заправить в штаны.
Поздно, батенька, вечером ахать,
если днём не заметил длины.

Не подгонишь её под размеры,
не заштопаешь глупость и дурь,
не закрасишь в невинное серый
отпечаток от ветреных бурь.

Всем по-разному выдано право
наслаждаться дыханием лет,
посему, и не стоит коряво
выводить свой весенний сонет.

Переписывать будет сложнее.
Не рубаха – на стирку не сдашь.
Оставаясь всю жизнь Одиссеем,
берегите житейский багаж...

* * *

Случалось ли услышать приговор
последнего трамвая на конечной,
и подсмотреть, как в полночь на Заречной
скучает одинокий светофор?

Вы слышали, как город говорит
в полночный час, когда закрыты окна;
когда трава в ночной росе промокла
и звездопад срывается с орбит?

О чём его беззвучные слова?
Обиды ли, а может быть, секреты?
Или стихи для юного рассвета
слагает пожелтевшая листва?

Прислушайтесь к дыханию времён.
Бульвары вам поведают о многом...
Окажется, что город в недотрогу
был вместе с вами в юности влюблён.

* * *

Настроишь себя, и покажется просто
надеть настроение на хрупкие плечи.
А кто упрекнёт, что оно не по росту,
ему позитив не захочет перечитать.

Легко оптимизмом себя подпоясать,
суровые тучи с утра не заметить,
отправить подальше судьбы выкрутасы,
оставить болячки свои в лазарете.

В завьюженных буднях январской недели
услышать мольбу осуждённого марта;
признаться сейчас, что вчера не посмели
тому, кто сидел рядом с вами за партой.

Проблемы осилят и раны залечат
обычное счастье и миг пробужденья,
когда надеваешь на хрупкие плечи
настрой на удачу, любовь и везенье.